

§4 СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МОНИТОРИНГ

Якушина О.И.

СПОСОБЫ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Нарастающая культурная неоднородность современных обществ актуализировала проблемы взаимодействия в научном дискурсе. В связи с этим предметом исследования являются стратегии и тенденции развития культурного взаимодействия в культурном пространстве современного общества. Цель исследования – определить стратегии культурного взаимодействия, которые наиболее благоприятствуют формированию общего пространства культурных и социальных связей. Выполнен анализ и моделирование направлений развития возможных вариантов взаимодействия индивидов и групп. Рассмотрена концептуализация идеи мультикультурализма. Предложен вариант модели многосторонней мультикультурной модели и стратегий взаимодействия, учитывающих наличие динамической обратной связи между группами культурных меньшинств и обществом в целом. Использованы методы системного и сравнительного анализа, примененные к пространству культурного взаимодействия в многокультурной среде общества для выявления возможных вариантов и направленности стратегий коммуникативного взаимодействия. Научная новизна статьи заключается в выявлении аналитической ценности моделирования культурного взаимодействия в культурно неоднородной среде и его возможных стратегий, в обосновании результата социокоммуникативного взаимодействия культур. Показано, что гармонизации взаимодействия сосуществующих культур способствует именно мультикультурная стратегия и подчеркивается, что важнейшим элементом является мультикультурное образование, которое развивает представление о значении признания разнообразных отличительных идентичностей и соответствующих культур меньшинств, что позволяет преодолеть барьер социальной коммуникации и сформировать общее пространство культурных и социальных связей.

Ключевые слова: индивид, мультикультурализм, коммуникация, стратегии, культурное взаимодействие, культурное разнообразие, группа, общество, модель взаимодействия, идентификация.

Abstract. The increasing cultural heterogeneity of contemporary societies have highlighted the problem of cultural interaction in academic discourse. This study is focused on strategies and development trends of interaction in the cultural space of contemporary multicultural society. The purpose of the study is to determine the strategy of cultural interaction that can be the most effective for the formation of a common space of cultural and social ties. The conceptualization of multiculturalism was provided along with the multidimensional multicultural model and interaction strategy, taking into account the presence of dynamic feedback among cultural minorities and society as a whole. Methods of systematic and comparative analysis were applied to cultural interaction in the culturally diverse society to identify possible communication options and strategies. The scientific novelty of the article consists in identification of the analytical values of interaction simulation in culturally heterogeneous environment and possible strategies in the justification of multiculturalism as a result of socio-communicative interaction of diverse cultures. The harmonization of interaction between coexisting cultures can be promoted through multicultural strategy. In this research it's argued that the most critical element is multicultural education, which develops the idea about the importance of recognizing a variety of distinctive identities and cultures of the respective minorities, which allows to overcome the border of social communication and create a shared space of cultural and social ties.

Key words: group, individual, multiculturalism, communication, strategy, cultural interaction, cultural diversity, society, interaction model, identification.

Культурное разнообразие – не новое явление, однако в современных условиях оно особенно четко проявилось как социальный феномен. Все современные общества сталкиваются с проблемами культурного взаимодействия, в т.ч. с противоположными требованиями групп индивидов, с их идентичностями и социальными практиками, отличными от большинства общества, частью которого они являются [1]. Эти проблемы разрабатывали в теории и практике достаточно давно, включая групповую репрезентацию, права мигрантов, признание национальных меньшинств, статус новых социальных движений.

Практически каждое современное общество культурно разнообразно или много-, поли-, мультикультурно, в нем сосуществуют и конкурируют разные этносы, национальности, культуры, различные социальные, конфессиональные и другие группы, члены которых следуют и живут по разным, хотя и пересекающимся, системам культурных ценностей (особенно на современном этапе развития информационного общества) [2,3]. Культурное разнообразие имеет ряд источников, в их числе: исторически сложившаяся полиэтничность ряда государств, глобализа-

ция, миграция. Многие общества включают несколько этнических, религиозных, культурных и иных групп, в разной степени отличающихся друг от друга верованиями и практиками. Процессы глобализации и новые формы коммуникации привели к колоссальному увеличению объемов межкультурных контактов и сделали легкодоступными информацию и знания о разных странах и обществах, способах мышления и понимания мироустройства.

Мультикультурализм и культурное взаимодействие

Мультикультурализм представляет одну из концепций культурного разнообразия общества, которая широко и при разной трактовке этого феномена используется в общественно-политическом и научном дискурсе (см., например, [4-6]), однако до сих пор нет консенсуса является ли он социальным феноменом, политическим конструктом, нормативным инструментом или комплексом перечисленного.

В документах ЮНЕСКО мультикультурализм рассмотрен со следующих сторон: демографически-дескриптивное, программно-поли-

тическое и идейно-нормативное использование термина [7]. В целом мультикультурализм связан с тем, что множество разнообразных культур в мире является эмпирическим фактом, и культурная неоднородность – объективный феномен современного общества, подлежащий описанию, структурированию, объяснению.

Концепция равенства – центральная идея мультикультурализма, который, в отличие от ассимиляции и дифференциализма [7], признает существование разнообразия и право отдельных индивидов и групп на сохранение своей культуры, их равный, полный доступ и участие в жизни, и это право должно быть закреплено в законах государства. Меньшинства отделены от общества по двум причинам: 1) фактом отличия с негативной оценкой (чуждость, стигматизация, стереотипы, дискриминация, ксенофобия, расизм и т.д.); 2) чувством групповой идентичности. И они взаимно формируют отчужденность, которая уменьшает или делает сложным равенство членства в обществе. Мультикультурализм стремится решить данную проблему. Мультикультурализм рассматривает культурную интеракцию и процессы интеграции как двусторонние, в которые вовлечены как социальные группы, так и отдельные индивиды. С такой точки зрения, каждая группа имеет свои отличительные характеристики и индивидуальна, следовательно, интеграция не может идти единообразно. Мультикультурная аккомодация групп меньшинств отличается от личной интеграции, потому что признает социальную реальность наличия групп, а не только отдельных индивидов. Интеграция групп дополняет личную интеграцию.

Стратегии и направления мультикультурализма

Принципы равенства, свободы и справедливости являются основополагающими в демократическом обществе, следовательно, принимая их, его члены должны признать наличие в обществе множества различных культур, их равенство и равноценность. Они должны уважать право индивидов и групп на сохранение своей культуры. Вопрос признания является основным для индивида, его идентичности и социализации

в обществе, и, в свою очередь, влияет на характер межкультурной коммуникации. Политика признания является важным условием позитивного социокоммуникативного взаимодействия индивидов и групп, принадлежащих к разным культурам.

Политика признания в мультикультурном контексте – это признание разницы и уважение при аккомодации к отличительным культурным идентичностям и их ценностям, практикам, с которыми они связаны. Существуют две основные формы признания: личное и публичное (общественное). Для мультикультурализма важно признание в публичной сфере, оно касается уважения и оценки идентичности обществом. Признание права на культурное отличие допускает как двойственные, так и мультикультурные идентичности, смена которых зависит от конкретного социального контекста и приоритета ценностей в идентичности. При политике ассимиляции любая отличающаяся идентичность меньшинств должна быть заменена на идентичность группы большинства, поскольку считается, что невозможно сформировать всеми разделяемую, общую идентичность и достигнуть единства общества. Поэтому важно найти способ организации культурного пространства и условий, при которых могут сосуществовать две или более культуры, определить модусы, стратегии индивидов и групп в обществе, построить модель культурного взаимодействия.

Культура основной части общества должна быть объединяющим началом для всех его членов, но группы меньшинств могут оказаться в ситуации неравноправия, дискриминации, и возникают центробежные тенденции. Политика признания направлена на защиту и сохранение культур, культурных практик и традиций групп меньшинств. Признание включает элементы социального и экономического равенства, которые, как правило, и являются источником борьбы за признание. Заметим, что признание не может и не должно распространяться на этнокультурные или религиозные практики, символы, определенные законодательством как противоправные. Мы используем определение непроцессуального либерализма Ч. Тейлора [8], согласно которому либерализм нейтрален по от-

ношению к различным способам жизни, учитывает различия между отдельными индивидами и группами и стремится сохранить разнообразие (при ограничении, что разнообразие должно быть согласованным с фундаментальными правами человека).

Публичное признание права групп и индивидов на свою отличительную культуру и идентичность является важным, т.к. оно дает чувство уверенности, что они являются равными и полноценными членами общества. Также в условиях глобализации и развития средств массовой коммуникации, идентичность может быть множественной в зависимости от меняющейся социальной среды, получения новой информации и в коммуникативном взаимодействии. Проблемы возникают, в т.ч., потому что для доминирующей группы общества мультикультурная идентичность означает сосредоточенность на позиции меньшинств и иммигрантов вместо стремления к единству и согласию всего общества, и члены группы большинства сопротивляются этому. Различные модели культурной среды, предлагаемые зарубежными и отечественными учеными были подробно рассмотрены нами ранее в [9]. Важно, чтобы управление культурным разнообразием сконцентрировало внимание на преимуществах культурного разнообразия для всех групп общества. С целью определения такого способа и условий культурного взаимодействия мы предлагаем рассмотреть авторскую модель организации культурного пространства современного многокультурного общества.

Модусы идентификации в условиях долгосрочной социальной модели

При концептуализации культурного взаимодействия в обществе и построения его модели как многомерной сложной системы за основу взяты основные формы аккультурации – интеграция, ассимиляция, сегрегация, маргинализация; а также основываемся на идее, что есть два вида культурных стратегий – культурных меньшинств и большого общества, и что взаимодействие двустороннее [10-12]. При построении модели (Рисунок 1) мы принимаем, что: а) большинств

во современных обществ культурно разнообразны. Разные культуры в обществе сосуществуют, входят в контакт, могут и должны взаимодействовать; б) используем деятельностный подход, принимая контекстуальность культурного взаимодействия; в) общество сложно организованная система, имеет два уровня взаимодействия – доминирующая группа большинства (большое общество) и группы меньшинств; г) есть проницаемый барьер культурного контакта индивидов и групп как между собой, так и с культурой большого общества; д) мультикультурализм – это способ, стратегия управления культурно разнообразной средой. Модель построена в предположении, что у индивидов и групп есть полная свобода выбора идентификационных стратегий, и на нее не влияют внешние ограничивающие факторы.

В модели между двумя уровнями системы общества находится проницаемый барьер культурного контакта индивидов и групп, которые развивают свои культурные стратегии по траектории, выбор которой определяется, с одной стороны, их идентичностью и намерением развития, с другой стороны, ответом большого общества на принятие индивидов и групп, его готовностью трансформироваться для гармонизации культурного взаимодействия (Таблица 1). При этом все культуры в обществе должны быть равноценны и равноправны.

Таблица 1

Стратегии большого общества и групп культурных меньшинств

Стратегии групп культурных меньшинств	Стратегии большого общества	Характеристика	
		интеграция	мультикультурализм
ассимиляция	плавильный котел	не преодолевают барьер	не ориентированы на социокультурную коммуникацию
разрыв	сегрегация	не преодолевают барьер	не ориентированы на социокультурную коммуникацию
маргинализация	исключение	не преодолевают барьер	не ориентированы на социокультурную коммуникацию

Варианты стратегий групп культурных меньшинств: однонаправленные – ассимиляция и разрыв, двунаправленные, взаимные – интеграция, неориентированные – маргинализация.

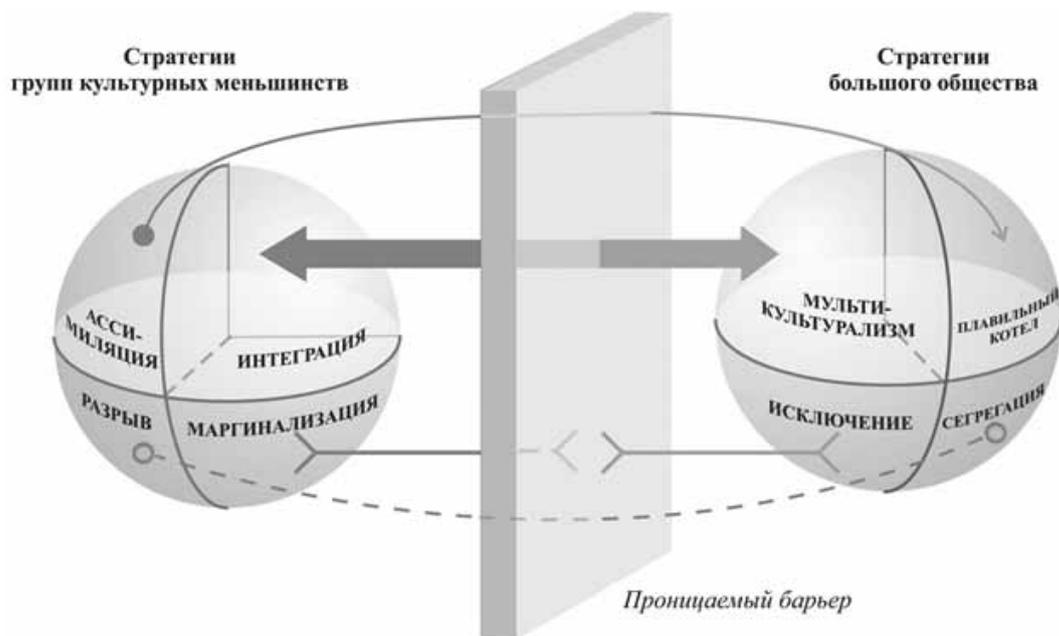

Рис. 1. Модель культурном взаимодействии и вариантов стратегий развития идентичности в культурно разнообразном обществе

Если нет стремления к контактам, барьер не преодолен – стратегия разрыва, сохранение исходной идентичности.

Если индивид может преодолеть барьер, но он обособлен, не стремится поддерживать как контакты с другими культурами, так и сохранять свою идентичность – маргинализация.

Если барьер преодолевают безвозвратно – ассимиляция, потеря исходной идентичности и принятие доминирующей идентичности большого общества.

В случае преодоления барьера, если индивид стремится сохранить свою культурную идентичность (или при множественной идентичности) и одновременно стремится к социокультурной коммуникации с доминирующей и другими группами – стратегия интеграции.

Варианты стратегий большого общества – не ориентированные на социокультурную коммуникацию – сегрегация и исключение; и ориентированные – мультикультурализм и плавильный котел.

Сегрегация – разрыв; обособление культурной группы, задаваемое доминирующей группой.

Исключение – маргинализация; доминирующая группа не принимает, игнорирует факт наличия групп культурных меньшинств и не вовлекает в культурное взаимодействие.

Плавильный котел – ассимиляция; поглощение групп меньшинств доминирующей группой.

Мультикультурализм – интеграция; взаимодействие групп в культурно разнообразном обществе.

Из всех стратегий (Таблица 1) только две ориентированы на взаимодействие – ассимиляция и мультикультурализм. Две другие – стратегии сегрегации и маргинализации – не развивают взаимодействие культур: сегрегация ведет к формированию анклавов (организующих жизни по своим собственным нормам и законам) и росту напряженности в обществе, а маргинализация («сам по себе») увеличивает разобщенность, ослабляет социальные связи. Стратегия ассимиляции приводит к поглощению групп меньшинств, замещению их идентичностей на доминирующую идентичность большого общества, расширяя его, но не обогащая культурами меньшинств, которые не принимают за ценность.

Вовлеченность в культурное взаимодействие в мультикультурализме развивается в направлении множественных взаимных связей, стабильной идентификации, способствует развитию и обогащению культур. Имеет место множественное взаимодействие в разных сферах социальной жизни и мультикультурная компетентность индивида.

Таким образом, модель устанавливает возможные варианты развития стратегий групп в обществе, выделяя два уровня (культурные группы и большое общество), группирует их на отзывчивые и не отзывчивые к социокультурной коммуникации и показывает, что для позитивного взаимодействия в обществе разных культур необходимо: 1) преодолеть барьер взаимодействия; 2) чтобы был отклик со стороны большого общества (доминирующей группы) как готовность взаимодействовать на равноправной основе и меняться в целях гармонизации взаимодействия в общих интересах. То есть надо сократить дистанцию и повысить степень взаимоприятия культур, что позволит преодолеть барьер и расширить число групп меньшинств, вовлеченных в межкультурное взаимодействие.

Задача вовлечения разных групп в культурное взаимодействие не может быть решена в краткосрочной перспективе, поскольку необходимо изменить отношение общества и доминирующей группы к современным условиям культурного разнообразия, а также развить уважение и понимание. Прочитируем известное изречение Бенедикта Спинозы, что «Понимание – начало согласия». Мы считаем, что развитие мультикультурного мышления, преодоление барьера культурного взаимодействия и отзывчивость к группам меньшинств большого общества могут быть достигнуты посредством образования. Институты образования играют важную роль в развитии чувства общей принадлежности и в формировании идентичности. Законы и нормативные акты – необходимые, но не достаточные условия для наличия и развития позитивной межкультурной коммуникации и диалога культур. Образование не только отражает состояние общества, но и влияет на его развитие. Поэтому в задачи образовательной сферы входит не только передача знаний, но и развитие мультикультурных навыков, отношений и ценностей.

В миссии ЮНЕСКО в области образования указано, что идея универсальности меняется и становится все более сложной. Управление в плюралистических, демократических обществах в большей степени зависит от способности обеспечить справедливость в государственной и общественной сферах, а также от образованно-

сти граждан, которые открыты для межкультурного диалога и толерантны к разным способам жизни и мышления [13]. Основным результатом мультикультурного образования должна быть межкультурная компетенция – способность взаимодействовать с людьми как сложными индивидами с множественными идентичностями и индивидуальными особенностями. Нужен опыт взаимодействия, отношений, знаний и навыков, необходимых для жизни как в среде доминирующей культуры общества, так и внутри локальной культуры. Межкультурная компетенция представляет собой сочетание необходимых навыков, аттитюдов, знаний, этики и действий [14, 15]. Межкультурная познавательная компетентность связана со степенью самосознания и осведомленности о других культурах [16]. Идея мультикультурного образования не новая, но именно она сейчас акцентирует внимание общества на обучении в контакте различных культур [17, 18]. И она коррелирует с позицией и содержанием стратегии мультикультурализма в предлагаемой нами модели культурного взаимодействия, т.е. тем, что надо иметь знания о всех культурах в обществе, их особенностях, учитывать интересы развития всех его членов – как группы большинства, так и культурных меньшинств.

Заключение

В современных многокультурных обществах взаимодействие индивидов и групп вызывает все больше проблем и фактов столкновения представителей разных культур, поэтому считаем важным определить стратегии культурного взаимодействия, по которым человек организует свою жизнь. Модель культурного взаимодействия устанавливает их возможные варианты для индивидов и групп в современном обществе. Принимая, что образование выступает важнейшей сферой интеграции индивидов, поскольку дает знания о разных культурах, их основных ценностях и особенностях, учит взаимопониманию и диалогу между различными культурными группами, то именно оно является главным фактором, развивающим способность взаимного принятия разных групп в целях сохранения, развития и устойчивости совместной жизни в обществе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Parekh B. *New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World*. London: Palgrave Macmillan, 2008. PP. 80-81.
2. Папуш А.А. Исследование информационного общества: влияние интернета на общество // *Политика и общество*. 2016. № 6. С. 745-754.
3. В.А. Титов, В.Н. Лавриненко О действенных механизмах межкультурной коммуникации // *Философия и культура*.-2012.-№3.-С. 47-53.
4. Benet-Martínez V., Hong Y.-Y. *Oxford Handbook of Multicultural Identity*. New York: Oxford University Press, 2014. 560 p.
5. Нарочницкая Е.А. Мультикультурализм как философско-политическая концепция / *Перспективы*. ЭЖ. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=259962>
6. Куропятник А.И. *Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ*. СПб.: Издательство СПбГУ, 2000. 205 с.
7. *Management of Social Transformations (MOST) – UNESCO. Multiculturalism: A Policy response to Diversity / UNESCO*. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001575/157516eb.pdf> (дата обращения 30.09.2016)
8. Taylor C., Gutman A. *Multiculturalism*. Princeton: University Press, 1994. PP. 25-73.
9. Якушина О.И. Модели мультикультурной социальной среды и идентичность // *Политика и общество*. 2016. № 6. С. 811-826.
10. LaFromboise T., Coleman H. L. K., Gerton J. *Psychological Impact of Biculturalism: Evidence and Theory // Psychological Bulletin*. 1993. Vol. 114. № 3. PP. 395-412.
11. Berry J. *Integration and Multiculturalism: Ways towards Social Solidarity // Papers on Social Representations*. 2011. Vol. 20. № 1. PP. 1-21.
12. Sam D.L., Berry J.W. *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*. Cambridge:
13. *UNESCO Guidelines for Intercultural Education / UNESCO*. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf>
14. Räsänen R., San J. *Conditions for Intercultural Learning and Co-operation*. Helsinki: Finnish Educational Research Association, 2005. PP. 69-87, 89-106.
15. Lasonen J. *Reflections on Interculturality in Relation to Education and Work // Higher Education Policy*. 2005. Vol. 18. № 4. PP. 397-407.
16. Chen G.M., Starosta W.J. *Intercultural Communication Competence: a Synthesis // Communication Yearbook*. 1996. № 19. PP. 353-383.
17. Cushner K. *International Perspectives on Intercultural Education*. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. PP. 1-13.
18. Gundara J.S. *Interculturalism, Education and Inclusion*. London: Paul Chapman, 2000. 214 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Parekh B. *New Politics of Identity: Political Principles for an Interdependent World*. London: Palgrave Macmillan, 2008. PP. 80-81.
2. Papush A.A. *Issledovanie informatsionnogo obshchestva: vliyanie interneta na obshchestvo // Politika i obshchestvo*. 2016. № 6. S. 745-754.
3. V.A. Titov, V.N. Lavrinenko O deistvennykh mekhanizmax mezhkul'turnoi kommunikatsii // *Filosofiya i kul'tura*.-2012.-№3.-С. 47-53.
4. Benet-Martínez V., Hong Y.-Y. *Oxford Handbook of Multicultural Identity*. New York: Oxford University Press, 2014. 560 p.
5. Narochnitskaya E.A. *Mul'tikul'turalizm kak filosofsko-politicheskaya kontseptsiya / Perspektivy*. EZh. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=259962>
6. Kuropyatnik A.I. *Mul'tikul'turalizm: problemy sotsial'noi stabil'nosti polietnicheskikh obshchestv*. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2000. 205 s.
7. *Management of Social Transformations (MOST) – UNESCO. Multiculturalism: A Policy response to Diversity / UNESCO*. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0015/001575/157516eb.pdf> (data obrashcheniya 30.09.2016)
8. Taylor C., Gutman A. *Multiculturalism*. Princeton: University Press, 1994. PP. 25-73.
9. Yakushina O.I. *Modeli mul'tikul'turnoi sotsial'noi sredy i identichnost' // Politika i obshchestvo*. 2016. № 6. S. 811-826.

10. LaFromboise T., Coleman H. L. K., Gerton J. Psychological Impact of Biculturalism: Evidence and Theory // Psychological Bulletin. 1993. Vol. 114. № 3. PP. 395-412.
11. Berry J. Integration and Multiculturalism: Ways towards Social Solidarity // Papers on Social Representations. 2011. Vol. 20. № 1. PP. 1-21.
12. Sam D.L., Berry J.W. The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology. Cambridge:
13. UNESCO Guidelines for Intercultural Education / UNESCO. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001478/147878e.pdf>
14. Räsänen R., San J. Conditions for Intercultural Learning and Co-operation. Helsinki: Finnish Educational Research Association, 2005. PP. 69-87, 89-106.
15. Lasonen J. Reflections on Interculturality in Relation to Education and Work // Higher Education Policy. 2005. Vol. 18. № 4. PP. 397–407.
16. Chen G.M., Starosta W.J. Intercultural Somunication Sompetence: a Synthesis // Communication Yearbook. 1996. № 19. PP. 353-383.
17. Cushner K. International Perspectives on Intercultural Education. Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. PP. 1-13.
18. Gundara J.S. Interculturalism, Education and Inclusion. London: Paul Chapman, 2000. 214 p.